

**Теоретические основы изучения
морфемики в курсе русского языка
начальной школы**

Н.А. Линк

В Образовательной системе «Школа 2100» русский язык в начальных классах рассматривается как часть единого курса обучения родному языку, важнейшими целями которого, по мнению авторов, являются: 1) развитие и совершенствование всех видов речевой деятельности: чтения, письма, слушания, говорения; 2) формирование элементарной лингвистической компетенции. Назначение предмета «Русский язык» в начальной школе состоит, по словам авторов курса, в том, чтобы заложить основу формирования функционально грамотной личности, обеспечить языковое и речевое развитие ребенка, помочь ему осознать себя носителем языка.

Определяя отличительные особенности курса, авторы выделяют в его содержании «сквозные» темы, одной из которых является «Состав слова». Эта линия очень важна, поскольку для формирования чувства языка необходимо понимание особенностей словообразования и словоизменения*.

Анализ содержания программы и школьных учебников свидетельствует о том, что уже в период обучения грамоте дети осваивают такие понятия, как «корень», «однокоренные слова», знакомятся с некоторыми приставками и суффиксами, получают представление о том, какова их роль в составе слова. Во 2-м классе вводятся понятия корня, суффикса, приставки, а в 3-м – окончания и основы. В 4-м

классе продолжают наблюдения над словоизменением и словообразованием имен существительных, имен прилагательных, личных местоимений, учащиеся разбирают по составу существительные, прилагательные и глаголы, т.е. выполняют морфемный анализ.

Для успешного рассмотрения вопросов, связанных с морфемным анализом слова, учителю необходимо иметь прочную теоретическую базу в области морфемики. В учебниках для высшей школы **морфемика** определяется как раздел языкознания, изучающий систему минимальных, далее неделимых значимых единиц языка – морфем, а также морфемную структуру слов и их грамматических разновидностей (словоформ)**. Выделение морфемики из словообразования в самостоятельную отрасль языкознания произошло в 60–80-х годах XX в.

Авторы вышеназванной программы не пользуются термином «морфема», однако именно данное понятие стоит за словосочетанием «части слова». Как известно, понятие и термин «морфема» было введено И.А. Бодуэном де Куртэнэ как обобщающее наименование для корней и аффиксов. В соответствии с его идеями в русистике под морфемой понимается минимальная значимая часть слова. Согласно этому определению, морфема отличается от других единиц языка (фонемы, слова, предложения) по целому ряду признаков.

Наряду с термином «морфема» в языкознании используется термин «морф». Морф – линейная единица, а морфема – нелинейная, обобщенная единица. Морфема и морфы соотносятся так же, как фонема и звуки. Морфема реализуется в конкретных словоформах в виде одного или нескольких морфов (формальных представителей). Морфы объединяются в одну морфему на основе их семантического тождества, а также частичного

* См.: Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В. Программа по русскому языку для четырехлетней начальной школы.

** Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000. С. 180.

фонематического тождества. Именно морфы вычленяются непосредственно в потоке речи. По отношению друг к другу морфы могут являться алломорфами и вариантами морфем. Если употребление того или иного морфа обусловлено качеством соседних морфов, то они называются алломорфами морфемы.

В Грамматике-80 [7] алломорфы характеризуются как морфы, обладающие не только тождеством значения и фонематической близостью, но и позиционным распределением, под которым понимается обусловленность их употребления: 1) формальной структурой соседних морфов; 2) не формальной структурой, а соседним морфом в целом как носителем определенного значения [7, с. 126]. Младших школьников, естественно, не нужно посвящать в такие тонкости, но учитель, предъявляя классу корни с чередованием, например во 2-м классе: *мор[с]*, *мор[з']ец*, *мор[з]ный* (можно также добавить однокоренные слова *заморо[ж]у*, *подморозивать*), должен осознавать, что эти формальные представители морфемы мороз являются алломорфами. Корневые алломорфы представлены и в словах *свет*, *свеча*, *освещение* («Русский язык», 3-й класс, ч. 1, упр. 39), *дружок*, *подруга*, *друзья* (там же, упр. 41).

Кроме алломорфов в одну морфему объединяются также морфы, всегда замещающие друг друга в окружении одних и тех же морфов; они называются вариантами морфемы. В Грамматике-80 в качестве примера вариантов морфем приводятся варианты флексийных морфов (окончаний) творительного падежа имен существительных и прилагательных, префиксы неопределенных местоимений *кое* и *кой-*, суффиксы *-охоньк(ий)* и *-ешеньк(ий)* (*белехонький* и *белешенький*) [7, с. 127].

Наблюдать вместе с учениками за использованием вариантов морфем можно в процессе изучения склонения имен существительных: например, знаменитый текст А. Плещеева,

представленный в упражнениях для работы дома, содержит словоформы *весною* – окончание *-ою* и словоформу *листвою* – окончание *-ою*, наряду с которым в языке существует окончание *-ой*.

Вопрос о том, какие типы значений способны выразить морфемы, решается в русистике по-разному. Так, в некоторых работах говорится о том, что морфемы могут выражать вещественное значение (соответствующее отдельному понятию), носителем его является корень; деривационное значение (ограничивающее, уточняющее вещественное значение корня), носители – приставки и суффиксы; реляционное значение (выражающее отношение данного слова к другим словам в предложении) [4, с. 9]. С другой стороны, в учебниках для высшей школы содержатся указания на функции морфем в языковом механизме. Называются четыре функции: номинативная (способность отображать фрагмент внеязыковой действительности); экспрессивная (способность выразить отношение говорящего к предмету сообщения); стилистическая (способность быть средством образования слов и форм слов, закрепленных за определенным функциональным стилем); реляционная (соединительная, синтаксическая). Морфемы могут выполнять как одну, так и сразу несколько функций (см. [5, с. 187]).

В лингвистической литературе представлены различные классификации морфем (морфов). Так, по роли в составе слова морфемы делятся на корневые и аффиксальные.

Корневые морфемы (корневые морфы) обязательно наличествуют в словоформе и являются носителями вещественного значения, т.е. заключают в себе основной элемент лексического значения слова.

В определении корня, представленном в учебнике 2-го класса, подчеркивается, что это главная часть слова, в которой заключен общий смысл родственных слов. Считаю важным обратить внимание учителей на то, что ав-

торы включают в учебники упражнения, выполнение которых должно предотвратить учащихся от ошибок, вызванных смешением омонимичных корней, т.е. корней, имеющих фонематическое тождество, но не имеющих ничего общего в значении. Так, выполненная упр. 129 («Русский язык», 2-й класс, с. 76), дети должны определить количество групп однокоренных слов. Они распределяют слова следующим образом: *хлеб, хлебный, хлебушек* и *хрусталь, хрустальный, хрусталик*. Учащиеся осознают, что, несмотря на частичную фонематическую близость слов *хрусталь, хрустальный, хрусталик*, с одной стороны, и *хрустеть* – с другой, последнее не является однокоренным и не входит ни в какую группу. Для обоснования этого решения учитель может использовать материалы «Школьного этимологического словаря русского языка», в котором сообщается о том, что слово *хруст* – общеславянское, суффиксальное производное от звукоподражательного *хру*, а слово *хрусталь* – древнерусское заимствование из греческого языка, где *Krystallos* – горный кристалл ← лед (греки полагали, что хрусталь – навечно замерзший лед) [14, с. 355].

Материалы данного словаря могут быть использованы и в процессе выполнения упр. 121 («Русский язык», 2-й класс, с. 76), в котором дан следующий набор слов: *колокол, колодец, колокольчик, колотить, колоть*. Слова *колокол* и *колокольчик* легко осознаются как однокоренные. В словаре Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой содержатся сведения о том, что *колокол* – общеславянское слово, первоначальное *Kolkoľ* (→ *колокол* после развития полногласия) – удвоение звукоподражательного *Kol*.

Однако с этимологической точки зрения, по мнению автора словаря, слова *колодец* и *колоть* – тоже родственники: *колодец* буквально – «родник (с лежащей колодой)», затем – «родник, обложенный колодой» (*колода* – «что-л. расколотое» или «что-л. выдолбленное»); *колоть* – обще-

славянское слово, имеет соответствия в литовском и греческом языках. Исходное значение – «бить (молотом, топором, ножом и т.д.), раскалывая, рассекая или долбя». В данную словарную статью авторы помещают для сопоставления слова *колода, колун, колено* и т.д.

Корневым морфемам (морфам) противопоставляются аффиксальные, имеющие более абстрактное, чем у корневого морфа, словообразовательное или морфологическое значение. Аффиксальные морфы, стоящие перед корневым морфом, называются префиксальными, а находящиеся между корневым и флексийным – суффиксальными. Аффиксальные морфы, находящиеся между простыми (с одним корнем) основами в составе сложной основы, называются интерфиксальными [7, с. 125].

В анализируемых нами учебниках понятия суффикса и префикса (приставки) вводятся во 2-м классе. Авторы обращают внимание учащихся на место суффикса относительно корня (стоит после корня) и его важнейшую роль – он образует новые слова.

Однако суффиксы могут выполнять в языке и иную функцию: образование форм глаголов, прилагательных, наречий. В отличие от словообразовательных, формообразующие суффиксы не входят в основу слова. Вопрос о том, какие суффиксы относятся к формообразующим, до сих пор остается дискуссионным. Как правило, к словоизменяющим (формообразующим) относятся суффиксы *-ть* и *-ти* инфинитива (*заболе-ть, нес-ти*). Сложнее обстоит дело в том случае, если глагол оканчивается на *-чь* (глаголы типа *беречь, стеречь, печь*). Некоторые лингвисты считают, что в этих глаголах следует выделить нулевой суффикс (*беречь∅, стеречь∅, печь∅*); по мнению других, надо выделить не нулевой суффикс, а суффикс *-чь*, который присоединяется к усеченному корню (*бере-чь, стере-чь, пе-чь*). Сложности в членении подобных глаголов по составу вызваны тем, что звук [ч'] появился

в них в результате преобразования группы согласных: [гт'и] или [кт'и] в [ч'] (ср. старые формы этих глаголов *берегти, стерегти, пекти*), поэтому элемент *-чь* – это одновременно и корень, и формообразующий суффикс.

Следует обратить внимание и на то, что в Грамматике-80 *-ть, -ти, -чь* квалифицируются как флексийные морфы (при широком понимании к флексийным относятся окончания, словоизменительные суффиксы и словоизменительные постфиксы); в некоторых исследованиях элементы *-ть, -ти, -чь* названы окончаниями [9, с. 97–98].

Кроме суффиксов инфинитива, к формообразующим относится также суффикс прошедшего времени *-л/-л'*, суффиксы причастий и деепричастий, а также суффиксы в формах сравнительной степени прилагательных, наречий, слов категории состояния *-ее/-ей, -е, -ше, -же* (нерегулярный) (*красив-ее, близ-е, даль-ше, глуб-же*), а также суффиксы превосходной степени прилагательных *-айш-, -ейш-* (*красив-ейш-ий, высоч-айш-ий*).

Среди суффиксов своим необычным местом в слове выделяется суффикс *-ся/-сь*. В специальной литературе он называется постфиксом, так как располагается в конце слова после окончания (*порассыпалось, кружатся*). По мнению исследователей, постфикс *-ся/-сь* является формообразующим в том случае, когда он является средством образования: 1) форм страдательного залога глаголов несовершенного вида (*Песня поется всем классом*); 2) безличных форм невозвратных глаголов (*дышать – дышится*).

В отличие от формообразующего, словообразовательный постфикс *-ся/-сь* входит в состав основы, которая называется в этом случае прерывистой, поскольку расчленяется окончанием и формообразующим суффиксом (*попроща-л-а-сь*). Сведения о словоизменительных суффиксах и постфиксах потребуются учителю тогда, когда необходимо будет разбирать по составу глагольные формы (4-й класс).

Знакомя учащихся 2-го класса с приставками, авторы учебника справедливо акцентируют их внимание на том, что приставки находятся перед корнем и образуют новые слова. Следует уточнить, что приставки (префиксы) могут не только быть словообразовательными аффиксами, но и участвовать в образовании форм слова. Как правило, к формообразующим относятся приставки степеней сравнения прилагательных: *добрый – предобрый, лучший – наилучший*. Вопрос о том, относятся ли к формообразующим приставки, образующие от глаголов несовершенного вида парные глаголы совершенного вида (*делать – сделать, редактировать – отредактировать*), остается спорным, так как большинство лингвистов не считают глаголы, входящие в видовую пару, формами одного глагола.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание учителей на некоторые трудности, связанные с определением роли приставки в слове. В методических рекомендациях для учителя (1–2-е классы) в материалах к уроку 73 сообщается о том, что корень *-ход-* при появлении «дам-приставок» уступал им место, прятался в середину слова, в результате получались слова *заход, выход, поход, приход*. Однако процесс образования такого типа существительных происходит по-другому: отвлеченные отглагольные существительные образуются от соответствующих глаголов: *заходить* → *заход*; *выходить* → *выход, поход*; *приходить* → *приход* с помощью нулевой суффиксации (ср.: *бороться – бор'-б-а, побелить – побел-к-а*). Таким образом, приставки играли словообразовательную роль не в существительных, а в мотивирующих их глаголах, т.е. в тех глаголах, от которых в дальнейшем были образованы упоминающиеся имена существительные.

В то же время приставки могут непосредственно присоединяться к основе существительного, в результате чего образуется новое существительное,

например: *звук – призывк, автор – со-автор, группа – подгруппа.*

В 3-м классе рассматриваются такие части слов, как окончание и основа. Внимание учащихся обращается не только на то, что окончание – это изменяемая часть, служащая для связей слов в предложении, но и на способ определения окончания (иначе говоря, флексии).

В Грамматике-80 используется термин «флексийные морфы», к которым относятся такие морфы, взаимозамена которых в словоформах приводит к изменению морфологических значений рода, числа, падежа и лица [7, с. 124]. К флексийным морфам относятся (как уже отмечалось) и показатели инфинитива.

Трудности в определении окончания (флексии) слова могут быть связаны с тем, что окончание ошибочно выделяется у неизменяемых слов, а также с тем, что оно может не иметь специальных средств выражения (быть нулевым) и остается незамеченным в словах типа *снег, дуб, задрожал, замер.*

В научной грамматике вопрос о нулевом аффиксе решается следующим образом. Если некоторое грамматическое словообразовательное значение обычно выражается в системе языка аффиксом (окончанием, суффиксом), то при отсутствии этого формального средства отмечается «значимое отсутствие аффикса» или говорится о том, что данное значение выражено нулевым аффиксальным морфом [7, с. 124].

В слове, не имеющем формообразующих аффиксов, основа – часть слова без окончания. Если же в словоформе есть такие аффиксы, основой будет часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания и формообразующих суффиксов. Подобное уточнение необходимо иметь в виду и учителю, поскольку в 4-м классе он столкнется с глагольными формами, имеющими не только окончания (например, личные формы настоящего или будущего простого времени), но и формообразующие суффиксы (напри-

мер, суффиксы инфинитива и суффикс формы прошедшего времени).

В структуре производной основы может присутствовать элемент, называемый в современной русистике интерфиксом. В Грамматике-80 интерфиксами считаются только соединительные гласные *О* и *Е* в сложных словах, например *птицЕлов, парОход*. По мнению Е.А. Земской, интерфиксы – это структурные «вставки», «прокладки» в производных словах, возникающие в том случае, если непосредственное соединение морфем нежелательно из-за стечения гласных или согласных звуков. Примером слова, имеющего интерфикс *ј*, может служить приведенное в учебнике слово *кофейник*.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что **анализировать морфемный состав слова можно по-разному**. Чаще всего в школе используется морфемный (разбор по составу) и словообразовательный анализ. Гораздо реже – анализ этимологический. Каждый вид анализа преследует свои цели и имеет специфические особенности.

Морфемный анализ предполагает вычленение в слове (словоформе) всех имеющихся в нем с точки зрения современного русского языка морфем и определение их значения. В школьной практике такой анализ называется разбором слова по составу. Правильное установление границ морфем достигается рассмотрением слова (словоформы) в рядах однокоренных (для установления границ корня) и одноструктурных (одноаффиксальных, т.е. имеющих такие же префиксы и суффиксы) слов.

В отличие от морфемного, **словообразовательный анализ** предполагает подбор к анализируемому мотивирующего слова, определение в нем производящей основы, выявление словообразовательного элемента (при морфологическом словообразовании) и определение способа словообразования.

Морфемный анализ предполагает опору на словообразовательный ана-

лиз, с помощью которого уточняются и перепроверяются его результаты. Существенную помощь учителю может оказать предназначенный для учащихся начальных классов «Словообразовательный словарь» (см. [10]).

Этимологический анализ отличается от морфемного и словообразовательного и предполагает восстановление существовавшего ранее состава слова, его прежних словообразовательных связей.

Классическим примером, на котором демонстрируется несовпадение результатов синхронного морфемного и словообразовательного анализа, с одной стороны, и этимологического – с другой, может служить слово *зонтик*. Морфемный анализ позволяет выявить в структуре данного слова нулевое окончание, основу, равную слову, а в составе основы – корень *зонт-* и суффикс *-ик*. С точки зрения словообразовательного анализа слово *зонтик* имеет производную основу *зонтик*, для которой в языке обнаруживается производящая основа *зонт-*. С помощью словообразовательного суффикса *-ик*, имеющего уменьшительное значение, и образуется анализируемое слово. Однако этимологический анализ, представленный в словаре Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой, свидетельствует о том, что слово было заимствовано в XVIII в. из голландского языка, где *Zondek* – сложение слов *Zon* – «солнце» и *dek* – «покрышка». Первоначально зонтик защищал не от дождя, а только от солнца.

Совершенно прозрачно, на первый взгляд, слово *подушка*, однако, по мнению Н.М. Шанского, толкование слова *подушка* как производного от *ухо* (подкладываемого *под ухо*) является народной этимологией. Подушка восходит к слову *душа*, *дух* и буквально означает «надутое».

Все сказанное убеждает в том, что школьный разбор слова по составу требует от учителя знания основных понятий морфематики и пристального внимания к каждому анализируемому слову.

Литература

1. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Русский язык. 4 класс: Методические рекомендации для учителя. – М.: Баласс, 1998.
2. Бунеева Е.В., Комиссарова Л.Ю., Яковлева М.А. Русский язык. 1–2 класс (1–4): Методические рекомендации для учителя. – М.: Баласс, 2000.
3. Бунеева Е.В., Яковлева М.А. Русский язык. 3 класс (1–4): Методические рекомендации для учителя. – М.: Баласс, 2002.
4. Грузберг А.А. Морфемный анализ. – Пермь, 1974.
5. Краткий справочник по современному русскому языку/Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1991.
6. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М.: Русский язык, 1986.
7. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980.
8. Русский язык: Учебник для студентов высш. пед. учеб. завед./Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Изд. центр «Академия», 2001.
9. Русский язык: Энциклопедия/Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979.
10. Словообразовательный словарь: Пособие для учащихся нач. классов/Сост. А.П. Сдобнова, И.В. Скрябина. – Саратов: Изд-во «Слово», 1997.
11. Современный русский язык. В 2-х ч. Ч. 1/Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высшая школа, 1976.
12. Современный русский язык. Анализ языковых единиц/Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Просвещение; Владос, 1995.
13. Современный русский язык: Учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Филология»/Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000.
14. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Значение и происхождение слов. – 2-е изд. – М.: Дрофа; Русский язык, 1997.

Наталья Александровна Линк – канд. филол. наук, доцент Пермского государственного педагогического университета.